

Двигатель корабля грохочет, когда мы летим через гиперпространство, болтовня пиратов слышна за дверью нашей комнаты. В номере есть очень простая мебель и двухъярусная кровать в углу.

С кровати надо мной раздается зевок, и Асока начинает говорить:

- Ты знаешь, что они, вероятно, продадут нас при первом же удобном случае?

Я просто киваю:

- Не сомневаюсь, они пираты, в конце концов. Как только мы одолеем Темных Джедаев, мы должны украсть их корабль и убраться отсюда.

Я слышу вздох облегчения с кровати наверху:

- Хорошо, я не хочу проводить ни одной минуты больше, чем необходимо, рядом с этими пиратами.

Затем корабль внезапно замедляет ход. Раздается стук молотков за дверью, прежде чем глубокий грубый голос кричит:

- Мы на месте, приготовьтесь!

С этими словами мы с Асокой хватаем наши световые мечи, открываем вентиляционные отверстия в полу и забираемся внутрь.

[Флешбэк]

Когда мы летим через космос, Хондо улыбается:

- Видите ли, эти подонки потребовали, чтобы мы встретились с ними в космосе над планетой Дромунд Каас. Похоже, они основали там свою базу и планируют провести переговоры на нашем корабле. Они, без сомнения, планируют убить меня! Вот ведь ублюдки!

Асока ничего не может с собой поделать и бормочет:

- Можно подумать ты чем-то лучше.

Затем он продолжает:

- Итак, я хочу, чтобы вы все спрятались в полу корабля. А потом, когда эти маньяки с лазерными мечами попытаются убить меня, вы двое позаботитесь о них!

Я киваю:

- Что ты будешь делать?

Затем он улыбается:

- Я... поднимусь на борт их корабля и возьму их экипаж!

Затем Асока говорит:

- Конечно, будешь, дай угадаю! Ты планируешь его украсть.

Затем Хондо качает головой:

- Украсть - это такое... Уродливое слово, я предпочитаю навсегда заимствовать!

Затем я прервал Асоку, прежде чем она успела огрызнуться, заработав от нее свирепый взгляд.

- Ладно, ладно, пока ты доставляешь нас в Мандалор, мне все равно, что ты будешь делать. Мы заключили сделку.

[Конец Флешбэка]

Сейчас мы с Асокой лежим в вентиляционной системе, ожидая, пока корабли установят шлюзы.

- Что ты об этом думаешь?

Асока вздыхает:

- Он определенно собирается предать нас.

- Да ну.

Затем Асока смотрит на меня:

- Почему ты так сильно хочешь разыскать гробницу Ревана? Я имею в виду, я знаю, что ты

сказал мне, что это было связано с желанием узнать все его знания о силе, но если это так, то почему ты упомянул мандолорский шлем?

Услышав ее вопрос, я усмехнулся про себя:

«А она ничего не упускает, не так ли?» - А потом ответил:

- Думаю, больше нет смысла это скрывать. Видишь ли, хотя я и вырос в храме Джедаев, я все еще забрак, и к тому же чистокровный Датомирский забрак. Это в самой нашей природе - бороться, стремиться к власти, упиваться славой борьбы. Мы любим это и жаждем победы.

Видишь ли, даже с моей Джедайской подготовкой я не в состоянии подавить эти эмоции. За годы войны, с каждым Учеником Ситхов или Лордом, с которым я сражался, мое желание росло. У меня всегда были разногласия с Советом Джедаев, даже перед сном. Их идеалы просто не подходили мне.

Затем меня послали с секретной миссией на Мандалор. В моей миссии я был раскрыт как Джедай, но я также очень помог им, я сражался вместе с ними больше года и помог им победить Повелителя Ситхов, который преследовал их, даже спасая жизнь их лидера. Они знали о моей любви к битвам, о моей одержимости честью и победой, они думали, что мы одинаковы.

Вместо того, чтобы напасть на меня и попытаться убить, когда меня раскрыли, они дали мне выбор, либо сразиться с их лидером в смертельной схватке, либо... - Я замираю, когда на моем лице появляется улыбка.

Асока, которая внимательно слушает, спрашивает:

- Либо?

- Либо пройти Мандалорский Ритуал Крови, чтобы стать Мандалорцем по крови. Лидер Мандалорцев, рядом с которым я сражался, Виктор Крайз, член древнего клана Мандалора, разделил со мной свою кровь. С этим мы стали кровными братьями, и я стал Сыном Мандалора. К сожалению, когда пришло время, я был вынужден покинуть свой новый дом и вернуться к войне и Джедаям. Моя честь мужчины и мандалорца не позволяла мне отказаться от ордена, которому я поклялся.

Асока потрясенно смотрит на меня, кажется, она ожидала услышать что-то другое. Затем я продолжаю:

- Это в моей крови - желать лидерства, сражаться за славу. Поэтому я хочу, чтобы шлем Мандалора объединил мой народ и сделал их самой могущественной расой воинов, которую когда-либо видел мир! Чтобы привести мой народ на вершину этого мира!

- Перед тем, как мы ушли, я использовал голокомпьютер для поиска Мандалора, и в его нынешнем состоянии это не что иное, как слабый и не объединенный народ. Я хочу это изменить.

Асока кивает:

- Мандалорский народ считался не лучше пиратов, хотя так говорилось в Ордене Джедаев. - Она смотрит на меня, ожидая ответа.

Я опускаю голову:

- Это была одна из самых низких точек в мандалорской истории. Когда-то я так и думал, но, видишь ли, Ситхы использовали какую-то Ситхскую Алхимию против моего народа. Это заставляло нас совершать чудовищные злодеяния. Эти действия - позор каждого мандалорца. Наш кодекс - бороться с теми, кто нам противостоит, защищать тех, кто нам подчиняется. Джедаи писали только о наших злодеяниях, поэтому именно так нас и запомнили. - Отвечаю я, опечаленный мыслью о погубленной репутации моего народа.

Асока кивает:

- Это должно быть очень трудно для тебя. Мне все еще сложно поверить, что Джедаи действительно делали такие вещи. - Бормочет она.

Затем внезапно раздается звук герметизации шлюза, и двери между двумя кораблями открываются. С одной стороны - Хондо и его группа пиратов, с другой - четверо Темных Джедаев в черных плащах и мантиях. Та, что стоит перед группой опускает капюшон, она - розовая тви'лека с темно-красными глазами, ее зубы были заточены, чтобы представлять хищника, она также была явно самой сильной из группы.

Остальные трое казались более крупными фигурами физически, но их связь с силой казалась слабее и менее утонченной.

- Привет, Хондо, я вижу, ты наконец понял, что сопротивляться бесполезно, бедняжка, бьешься, как рыба на суше, так грустно. - Говорит она очень мягким и соблазнительным тоном.

Тогда Хондо кричит:

- Бедняжка? Бедняжка! Ха! - Затем он поворачивается к своим людям. - Люди! Кто-нибудь когда-нибудь осмеливался называть меня, Хондо, бедным?

Они все улыбаются, прежде чем закричать:

- Никогда!

- Тупые космические волшебники.

Они издевались над тви'лекой.

Женщина раздраженно рычит:

- Знаешь что? Я передумала, убейте их! - Кричит она троим позади себя.

Они все многозначительно улыбаются, прежде чем сбросить плащи на землю и зажечь свои кроваво-красные световые мечи. Два самых высоких, оба ростом около 2 метра, - мужчины, один с длинными черными волосами и покрытый шрамами. У другого короткие каштановые волосы, и он тоже весь в шрамах. Тот, что пониже, кажется, Келдор, того же вида, что и Мастер Пло Кун. У них оранжевая голова и противогаз вокруг рта.

Тогда Хондо кричит:

- Сейчас!

С этими словами мы с Асокой выпрыгиваем из вентиляционной системы и приземляемся лицом к Темным Джедаям. Затем женщина рычит:

- Кто вы? - Потом она видит световые мечи, висящие у нас на поясе, и продолжает. - Джедаи!

Затем Асока делает шаг вперед:

- Мы не джедаи.

С этими словами она подпрыгивает в воздух, перепрыгивая трех головорезов, и зажигает свои два световых меча. Она рубанула вниз по розовокожей тви'леке. Затем девушка зажигает свою собственный меч и встречает нисходящий удар. Асока Тано переворачивается назад и смотрит на Тви'леку, прежде чем они оба кричат одновременно:

- Она моя!